

Ф. А. Абрамов

АБРАМОВ Федор Александрович [29.2.1920, д. Веркола Пинежского у. Архангельской губ.— 14.5.1983, Ленинград; похоронен в д. Веркола] — прозаик.

Родился в многодетной крестьянской семье. С малых лет испытал все тяготы и радости крестьянского труда, единство, взаимопомощь братьев и сестер, оставшихся без отца в 1921. Трудолюбие, воля, мужество будущего писателя — от тех детских лет. А душу формировали суровая требовательная мать и особенно — добрейшая набожная тетушка Иринья.

От нее получил А. «первые уроки доброты, сердечности, первые нравственные уроки». Навсегда поразил мальчика местный святой — отрок Артемий Праведный, во имя которого был создан Веркольский монастырь в XVII в. Начальную школу в Верколе А. окончил первым учеником, но в 5-й класс его долго не принимали как сына середняка. Среднюю школу окончил с отличием в Карпогорах в 1938 и сразу поступил на филол. ф-т ЛГУ.

С первых дней Великой Отечественной войны уходит добровольцем в народное ополчение защищать Ленинград. Дважды тяжело ранен, второй раз чудом избежал гибели. Чудом уцелел в блокадном госпитале и при переправе по «Дороге жизни» через Ладогу. Весной 1942 после долечивания в госпиталях вернулся на родную Пинегу, где

ему открылась еще одна народная трагедия — «бабья, подростковая и стариковская война в тылу», когда голодные, разутые дети, бабы и старики сражались в поле, в лесу, на сплаве. Эти впечатления легли в основу первого романа **«Братья и сестры»** (1958).

В апр.-июле 1942 — учитель средней школы в Карпогорах.

Снова призван в армию как нестроевик: служил заместителем политрука роты запасного стрелкового полка, был курсантом военно-пулеметного училища. В апр. 1943 направлен в контрразведку «Смерш». Впечатления от работы следователем контрразведки отражены в неоконченной повести **«Кто он?»**. После демобилизации (окт. 1945) — учеба в ун-те, аспирантура при кафедре советской лит-ры, защита канд. дис. по творчеству М. Шолохова, работа на кафедре советской лит-ры (1951–58) — старший преподаватель, доцент, заведующий кафедрой. В 1949 не по своей воле, а по решению партбюро филол. ф-та он подписал (в соавторстве с Н. Лебедевым) не им написанную статью «В борьбе за чистоту марксистско-ленинского литературоведения», посвященную итогам борьбы с космополитизмом. Сам А. на собраниях выступал более мягко, не «громил» профессоров Б. Эйхенбаума, В. Жирмунского, И. Ямпольского, Г. Гуквского, как иные партийные деятели, а ограничивался критикой реальных недостатков лекционных курсов, за подобный «либерализм» подвергался внушениям по партийной линии.

В середине XX в. он познал новые беды и трагедии народные — не только крестьянские, но и городские, драмы недоверия и подозрительности к военнопленным, к находившимся в оккупации. Его возмущал анкетный подбор кадров, когда люди с «чистой» биографией получали незаслуженные привилегии. Его продолжало мучить бесправие крестьян, лишенных паспорта и права передвижения, плативших непомерные налоги. Он увидел резкое несоответствие народных бед и лит-ры, киноидиллии, где царила атмосфера всеобщего благополучия и ликующих празднеств («Кавалер Золотой Звезды», «Кубанские казаки»). В 1954 А. опубликовал в ж. «Новый мир» статью **«Люди колхозной деревни в послевоенной прозе»**, где восстал против лакировочной и тенденциозно идиллической лит-ры о деревне, против сглаженных конфликтов и упрощенных характеров, ратовал за подлинную, неприкрашен-

ную правду. Статья прогремела на всю страну, а автора обвинили в нигилизме, антипатриотизме, критиковали в печати, на партийных собраниях, чуть не лишили работы.

Почти каждое произведение А., кроме первого романа, проходило трудно: «бои» в редакциях и цензуре, атаки проработочной критики. Особенно разносной была критика повести **«Вокруг да около»** (1963): озлобленный клеветник, очернитель, смакует недостатки, искажает жизнь. Было сочинено обвинительное письмо от имени односельчан «Куда зовешь нас, земляк?» А. был исключен из состава редколлегий ж. «Нева».

Повесть принесла А. мировую известность. Она была переведена в Англии под названием «Хитрецы», затем издана во мн. странах. Ее ставили в один ряд с рассказом А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Тетралогия А., названная по первому роману, — «Братья и сестры» (1958), **«Две зимы и три лета»** (1968), **«Пути-перепутья»** (1973), **«Дом»** (1973) — значительное произведение второй половины XX в. — по охвату событий, по глубине и сложности проблематики, по многообразию характеров. Объединенные общими героями и местом действия (северное с. Пекашино) романы А. повествуют о 30-летней судьбе русского крестьянства, начиная с военного 1942. Более 25 лет создавалась тетралогия и автор вместе с любимыми героями искал ответа на мучительные вопросы: что же такое эта Россия? Что мы за люди? Почему мы буквально в нечеловеческих условиях сумели выжить и победить врага и почему в мирное время не смогли накормить людей, создать подлинно человеческие отношения в обществе, основанные на братстве, взаимопомощи, справедливости? А. призывал к социально-политическому и нравственному прозрению, необходимости значительных перемен.

Первый роман «Братья и сестры» стал выражением любви, сострадания и восхищения северными крестьянами, А. не скрывал бед и трагедий (голод, холод, похоронки). Роман противостоял потоку лакированных произведений и шел в русле мужественных книг В. Овечкина, В. Дудинцева, Г. Троепольского, В. Тендрякова, А. Яшина. А. увидел в народе светящиеся души, пробуждение векового нравственного опыта, исконных начал терпения, совестливости, братского единения, трудового подвижничества, заботливой любви к земле-кормилице. Пекашинский мир представлен яркими, разнообразными характерами — семья Пряслиных, Анфиса, Варвара, Марфа Репишная, Степан Ставров. А. при-

шел в лит-ру со своим словом, в романе звучала многоголосая народная речь, усвоенная писателем с детства.

Роман «Две зимы и три лета» долго и трудно проходил в печать. Отклоненный ж. «Звезда», он опубликован в «Новом мире» после сражений в цензуре. Но сразу появились разносные, уничтожающие статьи («Огонек», «Лит. Россия»). В защиту романа выступил критик Б. Панкин в «Комсомольской правде» — «Живут Пряслины!». Восторженными были многочисленные отклики читателей. Действие романа происходит в послевоенные годы (1947–48). Снова царят голодные дни, займы, налоги, лесозаготовки, труд на земле, за который ничего не платили. День Победы, подписка на заем и свадьба Лизы — центральные главы романа. Исчезает былое единоклассническое сельчан, исчезает трудовой энтузиазм, каждый пытается выжить на особицу. Роман насыщен социальными проблемами, трудными вопросами, критикой «волевого» руководства. Плачущий фронтовик Илья Нетесов, который не может помочь больной дочери, — укор тому времени. Михаил Пряслин не раз задает вопросы: «Что делать? Как жить дальше?.. Неужели и дальше так будет? Неужели нельзя иначе?»

Третий роман — «Пути-перепутья» — не разрешает возникших вопросов, а умножает и обостряет их. «Пути-перепутья» — самый социальный и публицистически страстный роман А. Почему царят нищета и бесхозяйственность? Почему крестьянин, кормящий страну, сам остается без хлеба и молока? Кто подлинный хозяин в стране? Народ и власть, экономика, политика, человек, совесть, долг, самосознание и фанатизм, демагогия, приспособленчество, цинизм. Трагедия народа, страны, личности. Таков круг жгучих проблем, поставленных в романе.

События разворачиваются в начале 1950-х — это время дальнейшего разъединения и даже ожесточения людей, все еще полуголодных и охваченных страхом. Попытка найти выход Лукашин, выдал строителям коровника по 15 кг ржи и был арестован. Сцены сбора Михаилом подписей в защиту Лукашина и собрание районного актива, где снимают с должности главу района Подрезова, — центральные в романе. Мн. пекашинцы отказались подписывать письмо. Безоговорочно подписали овдовевший фронтовик Илья Нетесов и сестра Лиза. Окрыленный Михаил впервые в жизни почувствовал «свою причастность к делам всей страны».

«Дом» — лучшая книга А. События в романе происходят в 1972, через 20 лет после

ареста Лукашина. Отстроилось, обновилось Пекашино. Лучше, зажиточнее стали жить люди. И Михаил появляется как довольный хозяин в своем новом доме. Но лучше ли стали люди при материальном достатке? Даже в семье Пряслиных распалось былое братство. Только Лиза верна прежним устоям. Но и она не в силах уберечь от гибели завещанный ей ставровский дом. Судьба ставровского дома, Михаила и Лизы — центральные в книге. А рядом — десятки др. домов и судеб. В домах по-разному живут, дома строят и разрушают, о них спорят. Разнолики дома, разноголосы люди. Дела и поступки героев выверяются именно домом — большим и малым, духовным и материальным, который мы создаем на земле и в душах. Народ и Россия — на распутье и в выборе жилья, и в уровне достатка, в выборе жизненных ценностей, духовных ориентиров — идей и идеалов. Русский народ... Русский характер... Русская женщина — сквозные темы русской лит-ры главенствуют и в романе «Дом», где представлены разнообразные характеры: от романтика-революционера Калины Дунаева до жизнелюбивого эгоистичного Егорши. А. не идеализировал ни народ, ни русский характер, у него нет однолинейных героев. В каждом персонаже — сплав достоинств и недостатков, высоких устремлений и заблуждений. На примере Калины и Евдокии Дунаевых (главы «Из жития Евдокии-великомученицы») А. предостерегает от прямолинейного понимания прошлого, героев Гражданской войны и первых пятилеток и задает главный вопрос: можно ли созидать Дом-страну фанатичным подвижничеством, не заботясь о благополучии отдельных людей? Судьбы др. героев подводят к иным вопросам: можно ли созидать личное благополучие, дом-семью, малый дом в отрыве от общих проблем Дома-страны и всего общечеловеческого Дома?.. «Дом» — книга эпохальная, книга о поисках нового сознания, новых путей в развитии страны, человека и человечества. Новые высоты духа являют Лиза и Михаил Пряслины. Лиза встает в ряд с лучшими героинями русской лит-ры (Татьяна Ларина, Лиза Калинина, Наташа Ростова, русские женщины Некрасова). Лиза излучает тот вечный свет, без которого не может существовать человечество. Писатель взывает: ищите праведный путь, учитесь жить без перекосов в бездуховное потребительство, бескрылое делячество или романтический идеализм.

Не уступают романам повести, рассказы, публицистика А. В них тоже — не только скорбь и плач о России, о народе, но и поис-

ки истины, путей возрождения России, здоровых сил нации. О том — лучшие повести «**Пелагея**» (1969), «**Алька**» (1972), «**Деревянные кони**» (1970) (по этим трем повестям реж. Ю. Любимовым в 1974 был создан спектакль в Театре на Таганке), «**Мамониха**» (1980), не опубликованная при жизни писателя «**Поездка в прошлое**». В рассказах тоже встает многоликая Русь с ее разнообразными характерами и судьбами, зачастую рассказывают о себе сами герои, преимущественно русские женщины, много пережившие на своем веку. Лучшие из них — «**Пролетали лебеди**» (1964), «**Из колена Аввакумова**», «**Сказание о великом коммунаре**», «**Слон голубоглазый**» (1979), «**Бабилей**» (1981), «**Куст рукотворный**» (1982), цикл «**Трава-мурава**» (1955–83), а также «**Старухи**» (1969) и «**Франтик**» (1984), увидевшие свет только в 1987.

Публицистика А., его статьи, выступления на съездах, юбилеях, на встречах с читателями пронизаны страстью проповедника, стремлением призвать читателя и слушателя к прозрению, самоочищению, к активным действиям во имя возрождения России, народа, человека. Таковы его новгородские очерки в соавторстве с А. Чистяковым «**Пашня живая и мертвая**» (1978), «**От этих весей Русь пошла...**» (1979–80), «**На ниве духовной**» (1980–81), статья «**В краю родникового слова**» (1983); выступления на писательских съездах «**О хлебе насущном и хлебе духовном**» (1976), «**Слово в ядерный век**» (1981); выступление в Останкино «**Самый надежный судья — совесть**» (1981) и др. Особенно нашумело знаменитое письмо А. землякам «**Чем живем-кормимся**» (1979). Обращенное непосредственно к веркольцам, опубликованное впервые в районной газ. «Пинежская правда», оно получило широкую огласку. «Молвлено на Пинеге — аукнулось по всей стране». Но в печати письмо было искажено и превратно истолковано, вызвало немало нареканий и среди писателей, которые обвинили А. в несправедливой критике народа. Но А. стоял на своем, убеждал, что надо требовать не только с начальства, но и с каждого труженика. Путь спасения России он видел в социальной и нравственной активности народа. А. не устал повторять, что социальные, экономические, экологические проблемы неотрывны от духовных, нравственных. «Нельзя заново возделывать русское поле, не возделывая души человеческие»; «Социальная перестройка жизни, не подкреплен-

ная душевной работой каждого, не может дать должных результатов».

В архиве А. сохранилось много незавершенных произведений. Самые значимые из них — повести о войне («Белая лошадь», «Кто он?»), статья «Так что же нам делать?», путевые заметки о пребывании во Франции, Германии, Финляндии, Америке, роман «Чистая книга». Тысячи страниц с наблюдениями, прозрениями и предостережениями. В путевых заметках А. постоянно сравнивал экономику и духовное состояние общества в передовых странах с Россией и провидчески предупреждал об опасностях односторонней буржуазной цивилизации, когда наряду с высоким уровнем жизни, успехами в технике господствуют зачастую прагматизм, эгоизм, бездуховность. «Америка задавала тон предельной рационализации всему миру... Неужели по этому пути и идти всему человечеству? Неужели у людей нет другого пути?» — вопрошал А. в 1979.

Лучшим и главным своим произведением А. считал роман «Чистая книга», материалы к которому он собирал 25 лет. Задуманная эпопея представляла Россию за четверть века (1905–30), все социальные слои общества, людей разных верований и убеждений. Самая яркая фигура в книге — Махонька (прототип ее — великая пинежская сказительница Кривополенова). Такой великой и самобытной личности не было еще в лит-ре. В ней увидел А. безграничные возможности человека, силу духа, нравственную чистоту, умение нести свет и добро людям. Она равнодушна к богатству, ибо уверена: богатство человека в самом человеке. «Будить Человека в человеке» — главное кредо А. Лучшие произведения А. были инсценированы во многих театрах страны (Москва, Ленинград, Архангельск, Саратов, Новгород, Ярославль, Нальчик, Фрунзе, Алмата, Кишинев). Самые успешные и долговечные постановки — «Братья и сестры», «Дом» — принадлежат ленинградскому реж. Л. Додину.

А. награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», лауреат Гос. премии СССР (1975, за трилогию «Пряслины»).

В 1987 в веркольской школе создан Лит.-мемориальный музей А. Именем А. названы улицы в Верколе, Карпогорах, Архангельске. Имя А. носит школа в Верколе, библиотеки в Карпогорах и С.-Петербурге. В 2000 в Архангельске учреждена Всероссийская лит. премия им. Федора Абрамова. Имя А. присвоено малой планете № 3409.

Соч.: СС: в 6 т. Л., 1990–95; СС: в 3 т. Л., 1980; Чем живем-кормимся: Очерки. Статьи. Воспоминания. Беседы. Интервью. Выступления. Л., 1986; Так что же нам делать?: Из дневников, записных книжек, писем: Размышления, сомнения, предостережения, итоги / сост., вступ. статья Л. В. Крутиковой-Абрамовой. СПб., 1995; Неужели по этому пути идти всему человечеству?: Путевые заметки: Франция, Германия, Финляндия, Америка / сост., вступ. статья Л. В. Крутиковой-Абрамовой. СПб., 2000. То же. Архангельск, 2002; Чистая книга: незавершенный роман. СПб., 2000; Дом. Повести, рассказы. М., 2002. (Б-ка отечественной классической худож. лит-ры); Чистая книга: роман, повести, рассказы, публицистика. М., 2003. (Красная книга русской прозы).

Лит.: Федор Александрович Абрамов: библиографический указатель. Архангельск, 1993; Золотусский И. Федор Абрамов. М., 1986; Земля Федора Абрамова: сб.: Критич. статьи. Из читательских писем. Прощальное слово. Стихи / сост., вступ. статья Л. Крутиковой. М., 1986; Турков А. Федор Абрамов: очерк. М., 1987; Крутикова-Абрамова Л. Дом в Верколе: документальная повесть. Л., 1988; Васильев В. Из колена Аввакумова. Федор Абрамов как писатель и человек // Васильев В. Достоинство слова: Лит-критические статьи и заметки. М., 1988. С. 80–120; Галимов Ш. З. Федор Абрамов: Творчество, личность. Архангельск, 1989; Ханбеков Л. В. Веленьем совести и долга: Очерк творчества Федора Абрамова. М., 1989; Оклянский Ю. М. Дом на угоре: о Ф. Абрамове и его книгах. М., 1992; Федор Абрамов и Север: сб. статей, рецензий, воспоминаний, стихотворений. Архангельск, 1992; Маслов И. Правда как мера таланта: О творчестве Ф. А. Абрамова. Харьков, 1994; Маслов И. Федор Абрамов: повесть-исследование // Маслов И. Избранное. Т. 4. Харьков, 2002; Недзвецкий В. А. Война и мир в Пекашине (Федор Абрамов) // Недзвецкий В. А., Филиппов В. В. Русская «деревенская» проза. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 50–81; Михайлов Ал. Федор Абрамов: 1. Встреча с Отчим краем, 2. Чтобы свет от тебя воссиял // Михайлов Ал. Моя Гиперборея: Статьи о лит-ре, воспоминания. Архангельск, 1999. С. 69–114; Юбилейный венок Федору Абрамову 1980: Приветствия Ф. Абрамову в день 60-летия / сост. Л. В. Крутикова-Абрамова. СПб., 2000; Воспоминания о Федоре Абрамове: сб. / сост. Л. В. Крутикова-Абрамова, А. И. Рубашкин. М., 2000; Крутикова-Абрамова Л. В. Жива Россия. Федор Абрамов: его книги, прозрения и предостережения: сб. статей. СПб., 2003.

Л. В. Крутикова-Абрамова

АВЕРЧЕНКО Аркадий Тимофеевич [15(27).3.1881, Севастополь — 12.3.1925, Прага] — прозаик, драматург, журналист, критик.

Сын небогатого купца. Получил начальное домашнее образование. Есть сведения, что А. обучался 2 года в севастопольской гимназии. С 15 лет начал зарабатывать себе на жизнь.